

RU

Деятельность Читинского государственного педагогического института в конце 1940-х – начале 1950-х годов в контексте образовательной политики СССР в сфере высшего образования

Яремчук О. А., Пряженникова М. В.

Аннотация. Цель исследования – представить специфику развития высшего педагогического образования Забайкалья в конце 1940-х – начале 1950-х годов в контексте образовательной политики СССР в сфере высшего образования. В статье проанализированы основные направления работы Читинского государственного педагогического института на фоне действующей тогда в стране нормативно-правовой базы, указываются трудности, с которыми пришлось столкнуться вузу в послевоенные годы. Научная новизна заключается в определении основных направлений образовательной политики СССР в конце 1940-х – начале 1950-х и путей ее осуществления в системе высшего образования на примере Читинского государственного педагогического института на основе вводимых в научный оборот источников из фондов Государственного архива Забайкальского края и сопоставления их с действующей в то время нормативно-правовой базой в сфере высшего образования. В результате исследования выделены основные аспекты развития высшего педагогического образования Читинской области в послевоенные годы, определена его специфика.

EN

Activities of the Chita State Pedagogical Institute during the late 1940s and the early 1950s in the context of the Soviet higher education policy

Yaremchuk O. A., Pryzhennikova M. V.

Abstract. The study aims to present the specifics of the development of higher pedagogical education in Transbaikalia during the late 1940s and the early 1950s in the context of the Soviet higher education policy. The paper analyzes the main areas of work of the Chita State Pedagogical Institute against the background of the regulatory framework in force in the country at that time and specifies the difficulties that the university had to face in the post-war years. The scientific novelty lies in determining the main directions of the Soviet educational policy in the late 1940s and the early 1950s and the ways of its implementation in the higher education system as exemplified by the Chita State Pedagogical Institute by using the sources from the collections of the State Archive of the Trans-Baikal Territory introduced into scientific use and comparing them with the regulatory framework in the field of higher education existing at that time. As a result of the study, the main aspects of the development of higher pedagogical education in the Chita region during the post-war years have been highlighted, its specifics have been determined.

Введение

На современном этапе активно осуществляется реформирование системы высшего образования России. В соответствии с этим стало актуальным обращение к опыту подготовки высококвалифицированных кадров в советский период. История функционирования высших учебных заведений СССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов, т. е. в первые послевоенные годы, представляет особый интерес, так как позволяет рассмотреть особенности перестройки отечественной системы высшего образования в условиях восстановительного периода государства. В статье рассматриваются основные трудности и достижения одного конкретного высшего учебного заведения, расположенного в отдаленном от центра регионе, в обозначенные годы, а именно Читинского государственного педагогического института (далее – ЧГПИ). В его деятельности нашли отражение особенности реализации образовательной политики Советского Союза в области высшего образования с учетом региональной специфики.

Обращение в статье к деятельности указанного учебного заведения Забайкалья не случайно. В 2023 году исполняется 85 лет крупнейшему вузу региона – Забайкальскому государственному университету, являющемуся преемником ЧГПИ. Помимо этого, в России этот год обозначен Годом педагога и наставника, что также актуализирует представленные в статье материалы, так как вуз за весь период своего существования обеспечивает потребности региона в педагогических кадрах.

Хронологические рамки исследования определяются восстановительным периодом в истории СССР (1946-1953 гг.), сопровождаемым реорганизацией системы органов народного образования СССР.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать комплекс нормативных и историко-педагогических документов, регламентировавших и отражавших специфику высшего образования в конце 1940-х – начале 1950-х годов;
- рассмотреть комплекс вопросов, стоящих перед Читинским государственным педагогическим институтом в указанные годы, проиллюстрировав опыт их разрешения в образовательном учреждении конкретного региона;
- охарактеризовать специфику развития высшего педагогического образования исследуемого региона в послевоенные годы.

Материалом для исследования послужили нормативные и историко-педагогические источники, раскрывающие специфику развития высшего педагогического образования Читинской области в контексте поставленных задач государства в восстановительный период.

Первую группу составляют законы, принятые Верховным Советом СССР, постановления Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, ЦК ВКП(б), Совета Министров СССР, приказы Министерства высшего образования СССР и Министерства просвещения РСФСР, регламентировавшие основные положения в сфере отечественного высшего образования. В числе их можно отметить следующие документы:

- О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.: Закон СССР от 18 марта 1946 года: принят Верховным Советом СССР (Первая Сессия 2-го созыва). https://e-ecolog.ru/docs/akRn2DrGBa6053l6rRAPM?ysclid=lq038pxst0250593546&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F;
- О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года. <https://e-ecolog.ru/docs/JoGwEjR1NaFHGNtwWU6F8>;
- О журналах «Звезда» и «Ленинград»: Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года. <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/USSR/journal.htm>;
- О подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру: Постановление Совета Министров СССР от 22 мая 1948 года № 1709. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4692.htm;
- О курсах по подготовке к поступлению в высшие и средние специальные (техникумы) учебные заведения: Постановление Совета Министров СССР от 22 мая 1948 года № 1729. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4693.htm;
- О типовых штатах административно-управленческого персонала высших учебных заведений Министерства высшего образования СССР: Постановление Совета Министров СССР от 29 сентября 1948 года № 3626. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4716.htm;
- О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров для высших учебных заведений СССР: Постановление Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 года № 539. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4881.htm;
- О постановке преподавания марксизма-ленинизма в высшей школе: Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 11 января 1939 года № 9. https://runivers.ru/doc/portal1/details.php?ID=180751&IBLOCK_ID=67;
- Об освобождении Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда от платы за обучение в средних и высших учебных заведениях и об установлении им стипендии повышенного размера: Приказ Министерства просвещения РСФСР от 18 июня 1946 г. № 598. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4599.htm.

Вторую группу представляют делопроизводственные материалы из фонда Р-177 (Забайкальский государственный гуманитарный педагогический университет имени Н. Г. Чернышевского) Государственного архива Забайкальского края (далее – ГАЗК), состоящие преимущественно из отчетных документов структурных подразделений института (факультетов, кафедр и др.). Они зафиксированы в двух архивных делах (№ 23 и № 45) (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23; ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45).

Теоретическую базу исследования составляют научные работы, посвященные вопросам развития отечественного высшего образования в послевоенные годы. Изучение правового аспекта развития высшего образования СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. представлено в статьях М. А. Дмитриевой (2021), А. Г. Зайцевой (2011), Д. В. Хаминова (2022), Т. Ф. Ящук (2017). Характеристика государственной образовательной политики, ее основные тенденции и противоречия, в том числе ее реализация в отдельно взятом регионе нашли отражение в работах Н. П. Коробковой, В. А. Козлова (2017), К. Ю. Милованова (2016), Е. Е. Николаева (2018), Г. И. Ханина (2008), А. В. Хорошенко (2014), Л. Л. Шпаковской (2009). Отдельные этапы истории Читинского государственного института освещены в коллективном труде, подготовленном к 70-летию юбилею вуза (Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет..., 2008).

Авторы статьи неоднократно в своих научных исследованиях прибегали к теме изучения истории высшего педагогического образования, используя материалы, касающиеся учебной и научной деятельности ЧГПИ

(Кузнецов, Яремчук, Пряженникова, 2019; Пряженникова, Яремчук, 2022; Яремчук, 2020; 2021; Яремчук, Пряженникова, 2021). В данной публикации речь пойдет об основных вопросах, связанных с функционированием института в конце 1940-х – начале 1950-х годов, в свете образовательной политики СССР в сфере высшего образования.

Для проведения исследования использованы следующие принципы и методы: принципы историзма и объективности, общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, систематизация) и специальные методы (идеографический, историко-правовой). Использование вышеуказанных принципов позволяет представить объективную картину реализации образовательной политики Советского Союза в области высшего образования на примере деятельности ЧГПИ в исторически ограниченном отрезке (конец 1940-х – начало 1950-х годов). Методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации использованы для работы с комплексом нормативных и историко-педагогических документов, научной литературой, они позволили обобщить и систематизировать данные о работе указанного института и материалы, иллюстрирующие специфику государственной политики в сфере высшего образования СССР в рассматриваемый период, сделать соответствующие выводы. Идеографический метод дал возможность составить описательную характеристику деятельности Читинского пединститута и направлений образовательной политики СССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Историко-правовой метод использован для фиксации достоверных исторических фактов, связанных с функционированием конкретного регионального вуза, и сопоставления его деятельности с общесоюзной нормативной базой в сфере высшего образования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности включения его результатов в учебные курсы, в том числе элективные дисциплины регионального историко-педагогического характера, бакалавров и магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Педагогическое образование». Материалы будут введены в содержание таких дисциплин, как «Педагогика», «История науки и образования», «Современные проблемы науки и образования», «История Забайкалья». Помимо этого, представленный опыт решения проблем вузовской жизни в сложные для страны годы может быть использован на современном этапе.

Обсуждение и результаты

Современный период в отечественном образовании характеризуется пересмотром системы подготовки высококвалифицированных кадров. Это связано с отказом России в 2022 году от Болонского процесса, что определило начало переходного этапа в развитии высшей школы, потребовавшего корректировки федеральных государственных образовательных стандартов, учебных программ и планов, уточнения нормативных сроков подготовки выпускников вузов. В официальном заявлении министра науки и высшего образования РФ В. Н. Фалькова было отмечено, что «к Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу. Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» (Глава Минобрнауки назвал Болонскую систему образования «прожитым этапом» // ТАСС. 24.05.2022. <https://tass.ru/obschestvo/14716295>). В связи с этим поиски оптимальных форм организации системы высшего образования на современном этапе, отвечающей указанным установкам, привели к необходимости обратиться к опыту функционирования советской высшей школы в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Указанные годы отличаются сложностями перехода отечественной системы образования от условий военного времени к мирному и сопровождаются утверждением тенденций, ставших ключевыми для высшей школы СССР. В настоящее время рассматриваются возможности использования советской модели развития высшего образования в сочетании с лучшими образовательными практиками современной России. Не менее важной является общая для настоящего момента и изучаемого периода ориентация деятельности высшей школы на интересы региональной экономики.

В реализации образовательной политики СССР с 1918 по 1980-е годы на основе анализа выбранных политических инструментов и их социальных эффектов отечественные исследователи выделяют четыре этапа: 1) политика продвижения рабочих и крестьян через образование (1918-1931 гг.); 2) период восстановления порядка и социального равенства в образовании (1932-1957 гг.); 3) период попыток реформ образования (1958-1970 гг.); 4) период усиления диверсификации образования и воспроизводства социально-профессиональных групп (1970-1980 гг.) (Шпаковская, 2009, с. 41). В статье авторы останавливаются на характеристике второго этапа в развитии государственной политики в сфере высшего образования, обозначенного «периодом восстановления порядка и социального равенства в образовании» (Шпаковская, 2009, с. 41).

Одним из первых изменений послевоенного периода в высшей школе стала реорганизация республиканской и общесоюзной систем управления образованием. Наркомат просвещения РСФСР 15 марта 1946 года был преобразован в Министерство народного просвещения РСФСР, а 10 апреля 1946 года Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совете министров СССР – в Министерство высшего образования СССР (Хаминов, 2022, с. 277). К этому времени в основном сложилась система работы вузов по единым учебным программам и планам, осуществлялся пересмотр организации учебно-воспитательного процесса. Данные факты, с одной стороны, позволяют исследователям утверждать, что в стране в рассматриваемый период оформилась система высшего образования (Зайцева, 2011, с. 19). С другой стороны, помимо указанных переименований, первые послевоенные годы не были отмечены кардинальными изменениями и сменой принципиальных подходов в управлении системой высшего образования по сравнению с военным временем. Сложившаяся ранее административно-командная система управления продолжала работать по инерции и выполнять свои мобилизационные функции в первое десятилетие после Великой Отечественной войны.

Основной задачей послевоенного периода развития Советского Союза, безусловно, являлась перестройка всех сфер жизни государства. В рамках утвержденного Верховным Советом СССР плана по восстановлению народного хозяйства СССР от 18 марта 1946 года на органы народного образования, курирующие высшую школу, были возложены мероприятия по реорганизации и расширению сети вузов в максимально короткие сроки и улучшению подготовки кадров для производства (О пятилетнем плане восстановления..., 1946). Таким образом, в образовательной политике Советского Союза в сфере высшего образования рассматриваемого периода четко обозначаются два основных направления – восстановление работы вузов как важнейшей сферы народного хозяйства в условиях мирного времени и решение кадровой проблемы как для конкретного региона, так и страны в целом.

Обозначенные направления позволяют утверждать, что государственная образовательная политика в послевоенные годы была нацелена не только на решение текущих проблем, но и на перспективу, поскольку результаты в системе подготовки кадров всегда имеют отложенные последствия. Есть мнение, что еще с 1930-х годов образовательная идеология в высшей школе была переориентирована на отбор лучших по способностям, талантам, трудолюбию взамен социального происхождения (Шпаковская, 2009, с. 47). Эффект от внедрения такой идеологии проявил себя уже в послевоенные годы и имел место на протяжении всего советского периода.

Высшая школа в различных регионах неодинаково решала задачи по обеспечению страны квалифицированными кадрами, была необходима точная и узкая направленность в подготовке специалистов, особенно технических. В целом развитие высшего образования соответствовало структуре материально-технического производства в СССР и носило региональный характер. Такой подход – создание высшего учебного заведения «под задачу» – стал актуальным в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Образовательная политика СССР в рассматриваемые годы, таким образом, имела еще одно направление – регионализацию, т. е. учет потребностей конкретного региона в подготовке высококвалифицированных кадров.

Высшее образование в послевоенные годы оставалось платным, однако государство освобождало от оплаты за обучение в высших учебных заведениях Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда и устанавливало им стипендии повышенного размера (Об освобождении Героев Советского Союза..., 1946).

В целом можно констатировать, что к началу 1950-х гг. восстановительный этап образовательной сферы в СССР завершился: были отремонтированы учебные корпуса, кабинеты и лаборатории, пристальное внимание стали обращать на обеспеченность вузов литературой и учебным оборудованием.

В Читинском государственном педагогическом институте в конце 1940-х – начале 1950-х годов также были поставлены задачи по укреплению материальной базы и совершенствованию учебного процесса в соответствии с действующей нормативной базой и изменившимися послевоенными условиями. По многим позициям деятельность вуза регулировалась принятым еще до войны Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». Кроме того, администрация вуза руководствовалась целым рядом Постановлений Совета Министров СССР, утвержденных в обозначенные годы (О подготовке научно-педагогических и научных кадров..., 1948; О курсах по подготовке к поступлению..., 1948; О типовых штатах административно-управленческого персонала..., 1948; О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров..., 1953).

В конце 1940-х – начале 1950-х годов директорами ЧГПИ последовательно были: Л. Н. Воробьев (сентябрь 1945 г. – 1948 г.), В. П. Ефимов (1948-1951 гг.), А. В. Мальцев (1951-1953 гг.) (Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет..., 2008, с. 52). Административно-управленческий персонал вуза в эти годы формировался в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 29 сентября 1948 года № 3626 «О типовых штатах административно-управленческого персонала высших учебных заведений Министерства высшего образования СССР».

В вузе функционировало 3 факультета: русского языка и литературы, исторический и физико-математический. В указанные годы работали следующие кафедры: марксизма-ленинизма, истории, литературы, русского языка, математики, физики, педагогики, иностранных языков, физического воспитания.

С каждым годом в институте рос количественно и качественно штат профессорско-преподавательского состава. Однако в рассматриваемый период кадровая проблема была еще далека от решения. Например, в 1947-1948 учебном году в ЧГПИ требовалось 44 преподавателя, фактически работало 36 человек, в 1948-1949 учебном году при необходимых 44 педагогах в учебном процессе было задействовано 24 человека, в 1949-1950 учебном году по штатному расписанию необходимо было обеспечить 49,5 штатных единиц (по факту – 31), в 1950-1951 учебном году – 48 (по факту – 40). Часть преподавателей работали по совместительству на условиях почасовой оплаты. Наблюдалась текучесть преподавательского состава из числа совместителей. Так, почти каждое учебное полугодие менялся преподаватель по школьной гигиене, курс советского государства и права читали попеременно 4 преподавателя. Отсутствие в Чите других высших учебных заведений затрудняло подбор высококвалифицированных педагогических кадров совместителей (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23, л. 8).

Проблему обеспечения вуза педагогическими кадрами отчасти решали преподаватели, прибывшие из различных регионов страны по путевкам Министерства просвещения РСФСР. Например, в первом полугодии 1950-1951 учебного года штатный состав ЧГПИ пополнился на 5 человек: кандидат педагогических наук, доцент А. Т. Банщиков; кандидат исторических наук М. И. Рижский; кандидат филологических наук Д. И. Царин; окончившая аспирантуру по специальности «Советская литература» Л. В. Никольская; Б. Г. Кокоско, сдавший кандидатские экзамены. Благодаря этому в институте была преодолена ситуация, когда многие преподаватели имели по 1,5 нормы учебной годовой нагрузки. Только один преподаватель (Я. И. Дразнинас)

продолжал работать с перегрузкой и имел около 1000 учебных часов годового поручения (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 9). Тенденция увеличения штатов профессорско-преподавательского состава института за счет прибытия высококвалифицированных кадров из других регионов продолжалась и дальше и была регламентирована п. 11 Постановления Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 года № 539 «О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров для высших учебных заведений СССР». В документе говорилось о необходимости руководителям высших учебных заведений, предприятий и учреждений откомандировывать в порядке перевода в распоряжение высших учебных заведений лиц, избранных по конкурсу на занятия должностей заведующего кафедрой, профессора и доцента кафедры. При этом требовалось за этими специалистами сохранять на срок до 1 года размер заработной платы, получаемой ими на прежней работе, но не свыше штатного оклада доцента.

В рассматриваемый период в ЧГПИ росло число педагогов с учеными степенями. Отчасти этому способствовало внедрение Постановления Совета Министров СССР от 22 мая 1948 года № 1709 «О подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру». Если в 1948 году в вузе был только один кандидат исторических наук (доцент В. Г. Изгачев), то к началу 1950-1951 учебного года было 11 кандидатов наук, из них 4 доцента. 7 преподавателей сдали кандидатские экзамены (И. Н. Шибер, Д. Е. Клымнюк, Я. И. Дразина, Б. Г. Кокошко, М. А. Масалов, Л. В. Никольская, Е. П. Холодовский).

Помимо кадрового состава, безусловно, сложным являлся вопрос материально-технического обеспечения учебного процесса в вузе. После окончания войны институт вернулся в свое здание по ул. Чкалова, д. 140, которое в 1941-1945 годы служило эвакогоспиталем. Не хватало мебели, оборудования, классных досок, карт и пособий. В первую очередь требовался ремонт учебного корпуса и общежитий, который не был начат своевременно. Директор института В. П. Ефимов только в июле 1950 года поставил вопрос перед Облисполкомом о срочном ремонте учебного здания, т. к. последнее находилось в аварийном состоянии. К началу 1950-1951 учебного года был произведен только самый необходимый ремонт – побелка учебных аудиторий, комнат в общежитиях (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 1).

Облисполком на ходатайство института запросил Совет Министров РСФСР об отпуске дополнительных средств и стройматериалов для ремонта здания, в результате чего постановлением Совета Министров РСФСР от 7 сентября 1950 года были отпущены дополнительно 300 тысяч рублей и вторым постановлением от 24 сентября 1950 года занаряжены стройматериалы. Таким образом, вопрос о ремонте был решен тогда, когда учебные занятия в институте уже начались (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 2).

В связи с начавшимися в Чите морозами, задержкой в получении фондируемых стройматериалов ряд работ по капремонту по согласованию с местными организациями пришлось снять (замену отопительной системы, присоединение к городскому водопроводу и канализации) и провести возможный в создавшихся условиях ремонт: усиление фермы чердачных перекрытий; замену потолочных перекрытий; частичный ремонт отопительной системы (замену отдельных батарей, труб, ремонт котла и т. д.); полный ремонт полов, дверей, оконных переплетов и их покраску; подготовительные работы по ремонту кровли; капитальный ремонт электропроводки; штукатурку и покраску фасада здания.

Весь вышеуказанный ремонт проводили в течение всего первого полугодия 1950-1951 учебного года во время учебных занятий, что сказывалось отрицательно на нормальном ходе учебного процесса, порядке в институте. В связи с вышеуказанными причинами институту пришлось отказаться от части отпущенных на ремонт дополнительных денежных средств и реализовать только 167 тысяч (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 3).

Сильно замедляла ремонт реализация занаряженных стройматериалов. Несмотря на неоднократные требования ускорить их доставку, направленные в адрес Министерства просвещения РСФСР, Управления треста «Росснаббыт», местных отделений треста, стройматериалы поступали медленно, а часть из них (отопительный котел, чугунные трубы, паркет, цветная арматура) не были получены (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 3-4).

В течение первого полугодия 1950-1951 учебного года в институте произошли существенные изменения в учебно-производственной базе. В сентябре 1950 года Читинским Горисполкомом был передан институту восьмиквартирный двухэтажный дом под квартиры преподавателей. Это дало возможность освободить полезную площадь в учебном здании, которую раньше занимали квартиры преподавателей, и использовать ее под учебные помещения.

За счет освободившейся площади были организованы читальный зал, учебно-производственные мастерские, расширена столовая, увеличилось число учебных аудиторий, отведены помещения для общественных организаций. Пополнилось учебное и хозяйственное оборудование учебных кабинетов, лабораторий, библиотеки. Хорошую организованность в оборудовании своего кабинета проявила кафедра марксизма-ленинизма. На оформление этого кабинета было израсходовано около 17 тыс. рублей. Кабинет марксизма-ленинизма по организации учебной работы в институте являлся одним из лучших (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 4).

Стоит отметить, что снабжение ЧГПИ учебным оборудованием проходило не всегда удовлетворительно. Открывшиеся в 1950 году в г. Чите магазины наглядных пособий не удовлетворяли заявки института, т. к. в них отсутствовало необходимое оборудование. Не выполняла заказы вуза и Иркутская база «Росснабпрос». По этому часто отпущенные на учебное оборудование ассигнования институтом не были использованы. Вопрос об обеспечении ЧГПИ материально-технической базой был поставлен на Ученом совете в первом полугодии 1950-1951 учебного года, были подготовлены соответствующие заявки в Центральную базу «Росснаббыт», что в дальнейшем позволило эффективно решить задачу по пополнению кафедр необходимым оборудованием (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 55).

Работа Читинского государственного педагогического института в конце 1940-х – начале 1950-х годов была направлена на обеспечение системы общего образования высококвалифицированными специалистами и улучшение качества подготовки будущих учителей школ. Это было связано с задачами, поставленными государством перед высшей школой в восстановительный период. Однако на этом этапе достижение этих показателей было довольно сложным.

Существенным недостатком в работе вуза было невыполнение плана приема студентов. Несмотря на большую организационную работу, проведенную институтом по приему в период подготовки к новому учебному году, план приема по отдельным факультетам не всегда удавалось выполнить. Причина сложившейся ситуации в конце 1940-х годов заключалась в том, что пропаганда педагогической профессии среди учащихся средних школ, их родителей, а также всего населения Читинской области была организована слабо (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 5). Большинство жителей региона считало, что Читинский пединститут тот же, что и был раньше, со слабой материальной базой и недостатком кадров, а в беседах с выпускниками удалось выяснить, что основная их часть имела желание поступить учиться в центральные технические учебные заведения (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23, л. 89).

Тем не менее отметим, что со времен довоенного и военного периодов многое изменилось в лучшую сторону. Руководство вуза предприняло немало усилий в решении вопросов о педагогических кадрах и обеспечении учебного процесса необходимой материально-технической базой, о чем было указано выше. В рамках приемной кампании дирекцией, педагогическим и студенческим коллективами, общественными организациями ЧГПИ осуществлялась большая работа: были организованы встречи орденосцев и заслуженных учителей с учащимися 10 класса; на страницах областной газеты «Забайкальский рабочий» помещались статьи выпускников пединститута, а также заметки учеников, окончивших среднюю школу и твердо решивших посвятить себя педагогической профессии; были проведены Дни открытых дверей; через артель «Художник» и типографию были изготовлены и отпечатаны объявления о приеме в вуз; была подобрана и проинструктирована группа студентов и командирована в районы области; для проведения разъяснительной работы к школам города Читы были прикреплены преподаватели и обучающиеся старших курсов; активно в профориентационной работе использовались радио и районная периодическая печать. Существенную помощь в этом оказывали Партбюро и бюро ВЛКСМ института, профком, Читинский Горком и Обком ВЛКСМ, Областной и Городской отделы народного образования (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23, л. 87-88).

Таким образом, в ЧГПИ принимались всевозможные меры с тем, чтобы выполнить план нового приема студентов, не снижая требований к поступающим (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23, л. 89). Однако в связи с небольшим контингентом выпускников и количеством подавших заявления для поступления в институт в 1950-1951 учебном году среди абитуриентов не было конкурса. В результате был выявлен низкий общеобразовательный уровень отдельных студентов при учебе в вузе. Это особенно касалось студентов физико-математического факультета и факультета русского языка и литературы. Для обеспечения качественной подготовки будущих студентов вузов было принято Постановление Совета Министров СССР от 22 мая 1948 г. № 1729 «О курсах по подготовке к поступлению в высшие и средние специальные (техникумы) учебные заведения», однако подобная подготовительная работа в институте в рассматриваемый период не велась (такие данные отсутствуют в делопроизводственной документации). В то же самое время в ЧГПИ были организованы курсы для поступивших на I курс с низким уровнем знаний по ряду общеобразовательных предметов.

Студенты слабо знали школьную математику. Более того, многие студенты поступали в институт после окончания педагогических училищ. Программа по математике в педучилищах по содержанию была неполной, некоторые ее разделы не преподавались. Естественно, студентам было трудно усваивать материал математических дисциплин вузовского уровня. Для исправления ситуации в самом начале учебного года кафедра математики организовала дополнительные занятия для изучения не пройденных в педучилищах глав элементарной математики (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 6).

Многие студенты первых курсов обнаружили слабую орфографическую грамотность при написании диктантов по русскому языку по тексту для средней школы. Например, студенты Яйкова, Шкло, Олейникова допустили до 28 ошибок в тексте. С подобного рода студентами кафедре русского языка пришлось организовывать дополнительные занятия по школьной грамматике в форме консультаций, домашних заданий, проведения диктантов и т. д.

Сказывалась и низкая общеобразовательная подготовка некоторых студентов первых курсов, малая их начитанность, что выявлялось на экзаменах. Так, некоторые из них (Клименко, Бронникова) не могли назвать автора «Малахитовой шкатулки», а одна из студенток, говоря о советских сказках, сказала в заключении: «Сейчас у нас советские сказки сочиняют братья Гримм и Гайдар» (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 7).

Такой уровень подготовки студентов заставил кафедры ЧГПИ обратить серьезное внимание на обучающихся первых курсов с первых дней их учебы в вузе. Для них устраивались лекции, доклады, беседы в институте и в общежитиях: «Как работать над книгой», «Как составлять конспекты». Студентов часто вызывали на консультации, организовывали коллоквиумы, проверяли их конспекты. Результаты такой работы с первокурсниками проявлялись в ходе экзаменационных сессий, но не в должной степени (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 7).

Тем не менее отсев по педагогическому институту в 1950-1951 учебном году составил 4%. Связано это было не только с академической неуспеваемостью, но и с переводом родителей на другое место службы (в вузе обучалось много детей военнослужащих), а также с другими причинами: поступление в военные училища – 2 чел.; уход на выборную комсомольскую работу – 1 чел.; по состоянию здоровья – 2 чел.; перевод на заочное отделение в связи с материальной необеспеченностью – 7 чел.; неуспеваемость – 2 чел. (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 8).

Кроме того, совершенно были исключены из практики работы института ликвидация академической задолженности в течение сессии и передача на повышенную оценку, что имело место в прошлые годы. Вопрос о подготовке к сессии стоял на заседании Ученого совета, где были утверждены подробные мероприятия по подготовке и проведению сессии. Задолго до начала экзаменов студентов знакомили с перечнем дисциплин, выносимых на сессию, на кафедрах обсуждали расписание, проводили с участием преподавателей производственные совещания, в рамках которых разъяснялись формы и время приема экзаменационных заданий, регламент заполнения ведомостей и зачетных книжек, продления и переноса сроков сдачи сессии (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 35).

В послевоенные годы несколько увеличилось число отличников учебы, составив, например, в 1950-1951 учебном году 9%. Больше половины студентов института сдали экзамены сессий на «отлично» и «хорошо», что говорит о возросшем качестве учебы студентов, увеличилось число стипендиатов. На отдельных кафедрах итоги успеваемости были значительно выше, чем успеваемость на факультетах и в целом по институту (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 40). Например, успеваемость по кафедре марксизма-ленинизма была следующей: по истмату (IV курс) – 98%; по политэкономии: IV курсы – 98,5%, III курсы – 99%; по основам марксизма-ленинизма: I курсы – 99,3%, II курсы – 99%. Результаты экзаменов по дисциплинам кафедры математики можно считать удовлетворительными, однако из анализа ответов студентов (особенно I курса) было видно, что у многих студентов отсутствовали навыки логического мышления, материал они изучали механически. Студенты исторического факультета слабо владели географическими картами, по курсу политэкономии многие студенты имели слабые знания первоисточников, особенно в отношении произведений В. И. Ленина, не умели связать категории и законы политэкономии с практической деятельностью партии, заучивали отдельные формулировки и определения законов и категорий и не умели раскрыть их сущность (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 45, л. 41).

Некоторые студенты института в связи с тем, что не получали стипендию, совмещали учебные занятия с работой на производстве и в различных учреждениях. Большинство из них работали в школах и дошкольных учреждениях в качестве учителей, пионервожатых, воспитателей. Вуз оказывал помощь малообеспеченным студентам через профсоюзные организации, а также и в поиске им соответствующей работы.

Учитывая советскую идеологию и специфику изучаемого периода, основной кафедрой всех высших учебных заведений СССР была кафедра марксизма-ленинизма. В своей учебно-методической работе данная кафедра руководствовалась решениями ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы и соответствующими приказами Министерства просвещения РСФСР и Министерства высшего образования СССР по вопросам преподавания марксизма-ленинизма в вузах. Среди них основными являлись: Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 11 января 1939 года № 9 «О постановке преподавания марксизма-ленинизма в высшей школе», Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». 10 сентября 1950 года кафедра марксизма-ленинизма совместно с кафедрой русского языка провела расширенное заседание, посвященное работам И. В. Сталина по вопросам языкознания. Доклад по этому вопросу был сделан П. Е. Кряжевым, а как результат проведенного заседания стало принято постановление о повышении преподавателями идейно-теоретического уровня лекций и семинарских занятий.

Общими недостатками работы всех кафедр в рассматриваемый период являлись: слабый контроль за самостоятельной работой студентов, отсутствие взаимопосещений учебных занятий членами кафедр и последующего их обсуждения; мало внимания уделялось организации и проведению практических и семинарских занятий. Вопросы методики проведения практических и семинарских занятий на заседаниях кафедр обсуждались редко; отсутствовал должный контроль за работой кафедр и отдельных преподавателей со стороны дирекции и учебной части института.

Заключение

Таким образом, проанализировав комплекс нормативных и историко-педагогических документов, в системе высшего педагогического образования Читинской области на примере деятельности Читинского государственного педагогического института в конце 1940-х – начале 1950-х годов можно выделить ряд особенностей. С одной стороны, оно отвечало плану восстановления народного хозяйства СССР и соответствовало основным направлениям развития советской высшей школы в послевоенные годы, в ходе которых было осуществлено расширение контингента студентов, произошло увеличение профессорско-преподавательского состава вуза (в том числе за счет прибывших по линии Министерства просвещения РСФСР педагогов из других регионов), осуществлялось укрепление материально-технической базы, был организован ремонт учебного корпуса и общежитий, были обеспечены учебным и хозяйственным оборудованием учебные кабинеты, лаборатории, библиотека, велась соответствующая идеологическая работа. С другой стороны, в силу отдаленности от центра и в соответствии с шедшими процессами трансформации структуры местных органов народного образования оставались и нерешенные проблемы: текущая кадров (особенно среди преподавателей-совместителей), материальная база не в полной мере соответствовала требованиям учебных программ, не всегда выполнялся план набора на факультеты, низкий уровень знаний поступающих в вуз и успеваемости студентов. Несмотря на ряд обозначенных трудностей, вуз продолжал свою деятельность по обеспечению Читинской области квалифицированными педагогическими кадрами.

Представленный в статье опыт реализации высшего педагогического образования в отдельно взятом регионе в послевоенные годы, безусловно, является значимым для совершенствования процесса подготовки

кадров в современной высшей школе. Во-первых, он будет полезен с точки зрения необходимости встраивания подготовки педагогических кадров в структуру современной региональной экономики и определения ее места в системе запросов и потребностей Забайкальского края в высококвалифицированных специалистах. Во-вторых, интерес представляют конкретные формы организации учебного процесса (приглашение специалистов из центральных вузов, дополнительная подготовка первокурсников по общеобразовательным предметам для обеспечения качества обучения в дальнейшем, работа учебных кабинетов) и профориентационной работы (активное привлечение студентов, средств массовой информации), которые с учетом современных подходов могут найти свое применение в высшей школе и сегодня. В свете актуализации в настоящее время вопросов преемственности лучших практик подготовки высших педагогических кадров, воспринятых в советском высшем образовании, этот опыт будет полезен для решения проблем дефицита педагогических кадров для региона, корректировки образовательных программ, создания условий для повышения успеваемости и в целом для обеспечения качества образования.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим, с одной стороны, в детальном изучении статистических и иных показателей работы кафедр и других подразделений ЧГПИ, что позволит провести сравнительную характеристику с другими высшими педагогическими вузами соседних регионов, сформировать представления о специфике подготовки педагогических кадров высшей квалификации в Сибири и на Дальнем Востоке, с другой – в расширении хронологических рамок исследования.

Источники | References

1. Кузнецов В. В., Яремчук О. А., Пряженникова М. В. Факультет физической культуры и спорта Забайкальского государственного университета: история и современность // Теория и практика физической культуры. 2019. № 12.
2. Дмитриева М. А. Реализация государственной политики в области высшего образования в советский период // Правоприменение в публичном и частном праве: мат. междунар. науч. конференции. Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, 2021.
3. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени Н. Г. Чернышевского. История и современность, 1938-2008 / отв. ред. М. В. Константинов. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008.
4. Зайцева А. Г. Организация, нормативное обеспечение и деятельность Министерства высшего образования СССР в 1946-1953 гг. // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 8.
5. Коробкова Н. П., Козлов В. А. Становление и развитие высшего образования в Алтайском крае (1941-1991 гг.): перипетии советского тренда // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97).
6. Милованов К. Ю. Динамика стратегических оснований государственной образовательной политики в СССР (1930-1950-е гг.) // Проблемы современного образования. 2016. № 6.
7. Николаев Е. Е. Советская социальная политика в послевоенный период (1945-1953 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8 (52).
8. Пряженникова М. В., Яремчук О. А. Учебная деятельность Читинского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Забайкалье в отечественной военной истории: мат. всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием, посвящённой присвоению г. Чите почётного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита, 2022.
9. Хаминев Д. В. Администрирование и нормативное регулирование советской системой общего, среднего и высшего образования в контексте государственной политики и идеологии в СССР (историко-правовой аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479.
10. Ханин Г. И. Высшее образование и российское общество. 2008. http://www.ieie.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2008_09/Hanin/
11. Хорошенкова А. В. Реорганизация советского высшего исторического образования в послевоенный период: тенденции и противоречия // Наука и школа. 2014. № 3.
12. Шпаковская Л. Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 1.
13. Яремчук О. А. Деятельность Читинского государственного педагогического института в 1938-1940 гг.: трудности предвоенного периода // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: мат. всерос. науч.-теор. конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора Всеволода Ивановича Дулова. Иркутск, 2020.
14. Яремчук О. А. Научно-исследовательская работа в Читинском пединституте в начальный период Великой Отечественной войны // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: мат. междунар. науч.-практ. конференции. Чита, 2021.
15. Яремчук О. А., Пряженникова М. В. Учебная деятельность Читинского государственного педагогического института во второй половине 1940-х годов // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 12.
16. Ящук Т. Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4.

Информация об авторах | Author information**RU**

Яремчук Ольга Анатольевна¹, к. ист. н., доц.
Пряженникова Марина Владимировна², к. ист. н., доц.
^{1,2} Забайкальский государственный университет, г. Чита

EN

Yaremchuk Olga Anatolevna¹, PhD
Pryazhennikova Marina Vladimirovna², PhD
^{1,2} Transbaikal State University, Chita

¹ oyaremchuk@yandex.ru, ² klichca85@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.11.2023; опубликовано online (published online): 27.12.2023.

Ключевые слова (keywords): высшее образование; Читинский государственный педагогический институт; образовательная политика СССР; нормативно-правовая база сферы высшего образования; higher education; Chita State Pedagogical Institute; Soviet educational policy; regulatory framework of higher education.